

в истории лейбористской партии, Суслопарова, на мой взгляд, нашла очень точную формулировку, определяя ее, как «великое» противостояние бунтаря и официальной лейбористской организации.

Проследившая формирование личности профсоюзного активиста Артура Кука, Суслопарова обоснованно выделяет увлеченность баптизмом, вытекающую из семейного происхождения героя очерка, участие в деятельности профсоюза горняков Южного Уэльса, связанное с работой Кука на шахте, и сочувствие идеями социализма, приведшее его в НРП.

Анализируя политические взгляды Кука, Суслопарова справедливо подчеркивает их особенность — сочетание идей социализма и теории синдикализма. Что касается последней, то эта теория пропагандировала консолидацию власти в руках профсоюзов и в противовес парламентской борьбе и использование тактики «прямого действия», т.е. стачечной борьбы. При этом метод «прямого действия», как следует из очерка, показался Куку более действенным и в 1913 г. он вышел из НРП.

Огромная работа проведена Суслопаровой по изучению роли Кука как секретаря Федерации шахтеров Великобритании в событиях, предшествующих всеобщей стачке 1926 г., самой стачке и последующей многомесячной забастовке шахтеров. Рассматривается перерастание требования горняков о сохранении государственного контроля над шахтами, введенного в годы войны, в требование о национализации этой отрасли. В стачке, как

убедительно показано в очерке, Кук во многом видел реализацию синдикалистской идеи «прямого действия». Суслопарова вполне обоснованно не возлагает всю ответственность за драматические события 1926 г. исключительно на одного Кука как организатора и вдохновителя борьбы рабочих против предпринимателей и правительства. В разжигании конфликта, по ее мнению, сыграли свою роль и левые настроения горняков, вызванные ухудшением социально-экономической ситуации в стране.

В заключение рецензирования этого обстоятельного труда Суслопаровой необходимо отметить, что он заслуживает самой высокой оценки с научной и просветительской точек зрения. На вопрос о роли личности в ранней истории лейбористской партии Британии, поставленный в книге, проведенное исследование дает положительный ответ. В очерках, посвященных представителям левого и правого крыла партии автор продемонстрировала, что развитие партии продвигалось «на плечах» этих одаренных личностей, умеющих «слушать» свое время. К недостаткам работы, которые можно считать и достоинством, стоит отнести перенасыщенность книги фактическим материалом. В конце монографии хорошо было бы дать расшифровку буквенных обозначений организаций. В целом же нет сомнения, что опубликованное произведение найдет своего читателя среди студентов гуманитарных вузов, научных работников и всех, интересующихся историей Великобритании.

DOI: 10.31857/S013038640006365-9

© 2019 г. **Б. Л. Хавкин**

РУССКИЙ ГЕНЕРАЛ — ВОЖДЬ ИНДЕЙЦЕВ

Рец. на книгу: Н. М. Емельянова. ОДИН В ПОЛЕ ВОИН. БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ — ВОЖДЬ КРАСНОКОЖИХ. ИВАН БЕЛЯЕВ. СПб.: Питер, 2019, 512 с.

Хавкин Борис Львович — доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

E-mail: novistor@mail.ru

B. L. Khavkin

RUSSIAN GENERAL — LEADER INDIANS

Rec. ad op.: N. M. Emelyanova. NO MAN IS AN ISLAND. WHITE GENERAL—LEAD REDDED. IVAN BELYAEV. Saint-Petersburg: Peter, 2019, 512 s.

Boris Khavkin, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: novistor@mail.ru

В Санкт-Петербурге вышла в свет написанная членом Российского географического общества, старшим научным сотрудником Института российской истории РАН к.и.н. Н. М. Емельяновой биография русского генерала, участника Первой мировой и Гражданской войн в России и Чакской (парагвайско-боливийской) войны, почетного гражданина Республики Парагвай, ученого-географа и этнографа, исследователя территории расселения, языка и культуры индейцев чачо, борца за права и просветителя парагвайских индейцев Ивана Тимофеевича Беляева (1875, Санкт-Петербург, Россия — 1957, Асунсьон, Парагвай).

На переломном рубеже своей жизни, перед тем как в марте 1920 г. навсегда покинуть Россию, генерал-майор Добровольческой армии Иван Беляев сказал сам себе: «История моей жизни закончилась, начался Роман» (с. 14). В монографии Н. М. Емельяновой рассказывается о двух этапах жизненного пути этого удивительного человека: «Истории» и «Романе». Причем научное исследование читается как приключенческий роман. «Герой этой книги, события, в ней описанные, да и история ее создания — совершенно необычны! Из всей русскоязычной литературы я бы поставил на полку рядом с ней только великий роман Вениамина Каверина “Два капитана”, — подчеркивает экс-директор Института востоковедения РАН д.и.н. Р. Б. Рыбаков. — Невероятная, фантастическая жизнь И. Т. Беляева воссоздается для нас автором на основе пожелтых документов, многочасовых интервью и неутомимого физического прохождения путями Беляева — от Кавказа до Парагвая».

Рукопись воспоминаний Ивана Беляева была привезена в СССР из Аргентины еще в 60-е годы XX в. племянницей генерала ре-эмигранткой Е. М. Спиридоновой¹. Комментарии к тексту были составлены дальней родственницей И. В. Кузнецовой. В 1970-е годы XX в. архив Беляева первой изучала этнограф В. А. Вышневецкая (Прищепова). С тех пор о Иване Тимофеевиче на его Родине было сказано немало: опубликованы его

мемуары², монографии Б. Ф. Мартынова³, статьи Н. Гладышевой⁴.

Однако наибольшей широтой источниковой и литературной базы и мастерством изложения материала отличается монография Н. М. Емельяновой. Автор отмечает, что «некоторые страницы биографии русского генерала оказались вне поля зрения исследователей» (с. 10); она использовала все доступные материалы по теме, связанной с личностью Ивана Беляева, а также по истории русской эмиграции в Парагвае. Были изучены фонды И. Т. Беляева и Е. М. Спиридоновой, хранящиеся в Рукописном отделе Российской государственной библиотеки, фонды Государственного архива РФ, архивы Республики Парагвай. Историк совершила путешествие по маршруту экспедиций Беляева в Чако-Бореаль (междуречье рек Парагвай и Пилькомайо) и описала его в своей книге.

После пребывания вместе с остатками Добровольческой армии в Галлиполи, Беляев выехал в Болгарию, а в 1923 г. — в Аргентину. Русская община в Буэнос-Айресе состояла в основном из дореволюционных эмигрантов; идеи Беляева о создании «Русского очага» их совершенно не интересовали. Весной 1924 г. Беляев добрался до столицы Парагвая Асунсьона, где сумел устроиться в Военную школу преподавателем фортификации и французского языка. Через белградскую газету «Новое время» Иван Тимофеевич направил призыв ко всем, кто считает себя русским, приехать в Парагвай и образовать там национальный «Русский очаг», чтобы сохранить детей от гибели и растления. Но уже в октябре 1924 г. по заданию министерства обороны Парагвая Беляева направили в район Чако. Надо было изучить эту труднодоступную местность и попытаться установить границу с Боливией, а также выбрать площадки для строительства укреплений. Планы Беляева по созданию «Русского очага» срывались — в Парагвай приехали всего несколько десятков русских.

² Беляев И. Т. Где вера и любовь не продаются. Мемуары генерала Беляева. СПб., 2015.

³ Мартынов Б. Ф. Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве. М., 1993; *его же*. Русский Парагвай. Повесть о генерале Беляеве, людях и событиях прошлого века. М., 2006.

⁴ Гладышева Н. Генерал Беляев и проект «Русский очаг» в Парагвае. — <https://rusk.ru/st.php?idar-10113> (дата обращения 26.07.2019).

¹ Спиридонова Е. М. Отрывки воспоминаний о генерале Беляеве и о своей жизни в Парагвае. 1960 г. — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 587, картон 9, д. 26, л.35—39.

Совершив 13 экспедиций в Чако, Беляев изучил быт, культуру, языки и религии аборигенов, составил первые словари: испанско-мокко и испанско-чамакоко. Беляев стал для индейцев не просто своим, но почти богом. Он пытался приобщать их к цивилизации не путем насилия, а по принципу взаимного обогащения культур.

Тем временем в Чако обнаружили признаки нефти. Район вдруг стал очень интересен и Парагваю, и Боливии: через Чако Боливия могла получить выход к реке Парагвай, а через нее — к Атлантике. Боливия объявила о своем суверенитете над Чако. В 1928–1929 гг. на границе в районе Чако начались военные столкновения. Гораздо более богатая Боливия располагала приличной по южноамериканским меркам армией, даже с танками и самолетами. Парагвай, по сути, имел только нечто вроде народного ополчения численностью 3 тыс. человек.

В июне 1932 г. боливийцы начали большую войну. Они перешли в наступление, захватив ряд парагвайских укреплений. В ответ Парагвай объявил мобилизацию, доведя численность вооруженных сил до 50 тыс. человек, значительная часть которых была вооружена лишь мачете. Одна винтовка приходилась на семерых. В такой ситуации ценность иностранных военных специалистов резко возросла. Беляева назначили инспектором артиллерии при штабе командующего парагвайскими войсками в Чако.

Сложнейшая война в джунглях показала, что техническое преимущество Боливии особого значения здесь не имеет. Зато имели значение фортификация и минное дело, которым русские очень хорошо обучили парагвайцев. Важную роль сыграла полная лояльность индейцев Парагваю, которую обеспечил своими экспедициями Беляев. Постепенно парагвайцы вернули все, что потеряли в начале войны. Война вступила в затяжную фазу, отчего роль русских офицеров (кроме двух генералов, было 8 полковников, 4 подполковника, 13 майоров и 23 капитана, число младших офицеров неизвестно) лишь возросла.

Противостояние сделалось особенно принципиальным после того, как командующим боливийской армией был назначен немецкий генерал Ханс Кундт, всю Первую мировую отвоевавший на Восточном фронте. Должность начальника Генштаба Боливии занял генерал фон Клюг. Кроме них, в боливийской армии служили 120 немецких специалистов. Офицеры двух крупнейших европейских империй — Российской и Германской, сражавшиеся друг

с другом на фронтах Первой мировой войны в Европе, теперь, в тысячах километров от России и Германии, руками южноамериканцев переигрывали проигранную ими войну.

В апреле 1933 г. Беляев стал начальником Генштаба вооруженных сил Парагвая. В июле боливийцы вновь организовали наступление на Нанаву — и снова безуспешно и с огромными потерями. В этом сражении парагвайцы с помощью русских научились поджигать вражеские танки. Отстояв Нанаву, парагвайцы принялись формировать в тылу противника партизанские отряды, удачно действовавшие на боливийских коммуникациях. В ноябре президент Боливии отправил в отставку Кундта, но в начале 1934 г. и сам был свергнут недовольными им военными. Пока боливийцы разбирались между собой в тылу, их противник перешел в решительное наступление. Несмотря на вражеские контратаки и тяжелые природно-климатические условия, парагвайцы неуклонно продвигались вперед. Они полностью заняли спорный район Чако, а весной 1935 г. боевые действия переместились на территорию Боливии. В конце мая 1935 г. парагвайцы окружили город Вилья-Монтес, обороной которого руководил чехословацкий генерал Плачек. 11 июня 1938 г. война закончилась. Боливия попросила мира. В июле 1938 г. в Буэнос-Айресе был подписан мирный договор. Почти вся область Чако отошла к Парагваю. Боливия получила узкий коридор к реке Парагвай, который не использовала. А нефть в Чако так и не нашли.

Описанная кампания стала последним триумфом русской военной школы, которого, увы, практически никто не заметил (особенно подчеркнуто его не заметили в СССР). Гораздо меньшими силами, при гораздо меньших экономических возможностях русские не просто выиграли войну, но и уничтожили вражескую армию. Война привела к резкому падению авторитета немецкой военной школы и Германии вообще в странах Южной Америки. В значительной степени это способствовало срыву планов Гитлера по фашизации континента, которые в начале 1930-х казались вполне реальными.

Генерал Беляев, ставший с мая 1936 г. консультантом министерства обороны Парагвая, посвятил остаток жизни защите прав индейцев, добившись в этом деле значительных успехов. В 1941 г. декретом президента страны он был назначен директором Национального патроната и генеральным администратором индейских колоний в Парагвае.

Беляев умер 19 января 1957 г. в Асунсьоне. Хоронили Ивана Тимофеевича с воинскими почестями как генерала и почетного гражданина Парагвая. Президент Парагвая Альфредо Стресснер (в Советском Союзе он считался одним из самых жестоких диктаторов) пришел проститься со своим учителем (лейтенант Стресснер воевал с Боливией под командованием русских офицеров) и отстоял всю церемонию отпевания в православном храме парагвайской столицы. В прощании приняли участие тысячи индейцев — все, кто сумел добраться до Асунсьона. Индейский народ Мака забрал гроб с телом Беляева и по реке Парагвай доставил к месту своей стоянки. После многочасового молебна по индейским традициям великий друг индейцев был погребен на острове посреди реки Парагвай. На его могиле три слова: «Здесь лежит Беляев».

В Асунсьоне есть улицы, названные русскими именами: «Команданте Канонников», «Офисьеро Серебряков», «Команданте Беляев». Памятник русскому герою борьбы за свободу индейцев генерал-майору Ивану Беляеву воздвигнут в Чако Борель.

«Может быть, настало время перекинуть мост между нашими странами — Россией и Парагваем? Мост, который будет объединять пример одного единственного человека, настоящего героя наших стран, белого генерала, вождя краснокожих Ивана Тимофеевича Беляева», — размышляет автор (с. 445). Книга Н. М. Емельяновой — закладной камень в фундамент этого моста.

Библиография

Беляев И. Т. Где вера и любовь не продаются. Мемуары генерала Беляева. СПб., 2015.

Гладышева Н. Генерал Беляев и проект «Русский очаг» в Парагвае. — <https://rusk.ru/st.php?idar-10113> (дата обращения 26.07.2019).

Мартынов Б. Ф. Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве. М., 1993.

Мартынов Б. Ф. Русский Парагвай. Повесть о генерале Беляеве, людях и событиях прошлого века. М., 2006.

Спиридонова Е. М. Отрывки воспоминаний о генерале Беляеве и о своей жизни в Парагвае. 1960 г. — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 587, картон 9, д. 26, л. 35–39.

References

Belyaev I. T. Where faith and love are not for sale. Memoirs of General Belyayev. Saint-Petersburg, 2015. (In Russ.)

Gladysheva N. General Belyaev and the project “Russian hearth” in Paraguay. — <https://rusk.ru/st.php?idar-10113> (appeal date 26.07.2019). (In Russ.)

Martynov B. F. Paraguay Miklukho-Maklay. Tale of General Belyaev. Moscow, 1993. (In Russ.)

Martynov B. F. Russian Paraguay. The story of General Belyaev, people and events of the last century. Moscow, 2006. (In Russ.)

Spiridonova E. M. Extracts from memories of General Belyaev and his life in Paraguay. 1960. — Department of Manuscripts of the Russian State Library, f. 587, cardboard 9, d. 26, l. 35–39. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640005862-6

© 2019 г. А. М. Ипатов

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В 1871–1890 году

Рец. на книгу: Н. А. Власов. ГЕРМАНИЯ БИСМАРКА. ИМПЕРИЯ В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ. СПб.: Наука, 2018, 207 с.

Ипатов Алексей Михайлович — кандидат исторических наук, Научно-исследовательский центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж, Россия).

E-mail: molot.tora@mail.ru